

«Ладно, хорош...».

После того, кулаками отыгралась на Му Сюане, сердце Гао Вэя смягчилось. Он схватил Мо Цзяцзюня и Ся Итяня за плечи: «Если продолжите в том же духе, то забьете его до смерти».

Нос Му Сюаня посинел и распух, тело превратилось в сплошной ушиб. Он выглядел до слез жалким, прямо как те пленные, которых подвергали невыносимым пыткам такие же люди, как они сами, выставив на всеобщее обозрение. Однако все нанесенные увечья его телу едва ли принесли серьезный вред магу, что достиг средней стадии совершенствования ци. Для Му Сюаня подобные травмы – лишь царапины.

Мо Цзяцзюнь и его компания посмотрели на Инь Дадзина, в конце концов, это его дело, и молодым людям как-то неловко отбирать у босса право поставить точку в нынешней истории.

Культиватор рассматривал лицо Му Сюаня: под каждым глазом – бурый фингал. Он напоминал со стороны сонную панду, что была едва в силах разомкнуть опухшие веки. Зрелище впечатляющее, но оно нисколько не утоляло гнева Инь Дадзина, очернившего его душу. Если бы этот выскочка оказался хоть на ступень ниже в культивации магии, то скорее всего был бы уже мертв.

В итоге, некоторое время поразмыслив, молодой человек сделал шаг вперед, наклонился к Му Сюаню, схватил его за грудки, поднял от земли и в этот самый момент скопировал методы культивирования поверженного. Судя по всему, юноша не знал никаких секретных техник, просто много практиковался.

Разочарованный Инь Дадзин уже подумал разбить дантянь своего противника или каким-то образом нейтрализовать эффект его прогресса в культивации, но вовремя остановил себя. В конце концов, это могло убить Му Сюаня. Но даже если клан Му не стал бы оплакивать столь пустую потерю, сердечная доброта в мастере Ине сильнее всех прочих эмоций. Возможно, правы те люди, что в большинстве случаев говорили о невинной душе Дадзина. Он жил по завету родителей – помогать другим, – поэтому, приглядевшись к синякам и ссадинам Му Сюаня, смиловался над проигравшим магом. Оставил невредимым, хотя обиды и не простил. И чтобы не оставить наглеца безнаказанным. Инь Дадзин тайком ввел в его тело проклятие крови. Заклинание должно было подействовать скрыто, а по эффекту – напоминать болезнь.

Этой технике молодой человек научился в общине культиваторов в Китае, затем усовершенствовал ее, взяв за основу некоторые методы магов страны D. и T. Как уже говорилось, проклятие протекает незаметно и срабатывает не сразу. Следовательно, только от воли заклинателя зависит, умрет Му Сюань сейчас или когда-нибудь потом. Но смерть эта обязательно будет мгновенной.

Инь Дадзин до последнего оставался уверен, что его проклятие никто и никогда не обнаружит. В противном случае, он бы не позволил себе такого небрежного отношения к мести.

«Убирайся. И запомни, у тебя не так много времени, чтобы покинуть Цзянчжоу и больше сюда не возвращаться». Инь Дадзин отпустил Му Сюаня. Тот встал, преодолевая боль, и ушел с поля битвы, не сказав ни слова. Видимо, направился домой.

«Хмпф, – фыркнул Сяо Итянь. – Не думайте, босс Инь, что на этом все закончится. В будущем он еще вернется в Цзянчжоу, вы еще встретитесь. И сразитесь снова».

Инь Дадзин улыбнулся, покачав головой, и ответил: «Я не думаю, что он осмелится прийти сюда снова».

На что Мо Цзяцзюнь быстро отреагировал: «Босс Инь, не относитесь к этому столь легкомысленно. Этот ребенок – дрянь еще та. Я боюсь, что после того, как он придет в себя, то неизбежно будет распространять слухи о вас, чтобы очернить ваше имя. К счастью, босс Инь, вы не обычный человек; из Сюаньмэнь. Пускай таких, как ты, немного, но все они занимают высокие посты. По сравнению с подавляющим большинством общины Сюаньмэнь, клан Гуйчэн Муджа просто ничто. Немыслимо, чтобы они напали на вас в открытую. Однако, маленькие хитрости семьи Му против тебя и общины, боюсь, неизбежны».

Личность Инь Дадзина у всех на виду. И в этом скрывается главная опасность. Если Му Сюань не покинет Цзянчжоу, он начнет собирать компромат на своего врага. И если самому мастеру Иню это не нанесет особого вреда, потому что он сможет за себя постоять, то вот его родные и друзья окажутся в зоне риска. Нельзя было позволить, чтобы пижон Му обидел их или выставил перед ними Инь Дадзина в не лучшем свете.

Хотя, прежде чем готовить средства противодействия, молодому человеку тоже было необходимо продумать все ходы и собрать информацию.

Инь Дадзин хмыкнул и позвал Гу Хуня, чтобы тот посвятил парня в суть дела.

С почтительной улыбкой Гу Хун объяснил: «Младший брат, пускай наш клан немногочислен, но никто не смеет запугивать Сюаньмэнь безнаказанно. Семья Гуйчэн Муджа не сможет объявить нам войну. Неважно, будут ли они действовать исподтишка или открыто, напрямую, от глаз Линь Даня ничего не ускользнёт. Это практически нереально. Не стоит переживать, угрозы от клана Гуйчэн Муджа для нас – пустой звук».

И действительно, особое секретное агентство Линь Дань расследовало такие дела, которые в государственных службах лежали в архивах как «глухари». Более того, эти люди редко занимались бумажной волокитой и лишней обременительной работой. Если клиент точно уверен в своих показаниях против подозреваемого, то агентству не составит труда найти необходимые доказательства вины.

Впрочем, это никак не исключало возможности пакостей со стороны Му Сюаня. Люди из банды Гуйчэн Муджа просто обязаны теперь хоть как-то отомстить Сюаньмэню, если только, конечно, они не идиоты.

«... Кроме того, я отправил Линь Даню предложение лично отправиться в семью Му и тщательно проследить за всеми их передвижениями. Если кто-то из клана решится напасть на нас, их тут же поймают. И уж поверь, так просто никто злоумышленников не отпустит. Клянусь своим статусом». Гу Хун намеренно сделал акцент на последних словах, чтобы развеять сомнения Инь Дадзина. Последний поблагодарил собеседника и после нескольких фраз положил трубку.

Му Сюань не стал медлить. Оказавшись у машины, которую сам же сюда и пригнал, парень забрался в салон, а за руль посадил своего друга и приказал ему мчать в владений Гуйчэн.

По пути компания посетила травматологию. И, ожидая приема, Му Сюань между делом позвонил по видеосвязи отца, Му Кию.

Му Кий – глава семьи Му, возлагал огромные надежды на своего отпрыска. Для общину

Сюаньмэнь, в отличие от прочих кланов и группировок, особое значение уделялось наследнику, обладавшему даром к культивированию. Следуя тому же правилу, Му Кий из всего подрастающего поколения выделял Му Сюаня, как самого талантливого ребенка. Если бы не факт магического потенциала парня, глава клана не стал бы терпеть все выходки малолетнего пижона.

Как только изображение в видео-чате прогрузилось, ошеломленный Му Кий спросил:

«Му Сюань? Что с тобой?». Видимо, он даже не сразу понял, с кем говорит. Однако спустя несколько минут в сердцах прорычал:

«Кто посмел тебя так изуродовать? Я сейчас же отправлюсь к нему свести счеты. Моего сына, наследника семьи Му, никто не смеет обижать с расчетом, что это сойдет ему с рук. Меня не волнует, кто это, он обязан ответить за свои поступки».

Распухшими разбитыми губами Му Сюань невнятно прошлепал:

«Отец, это все Мо Цзяцзюнь, Ся Итянь, Гао Вэй, и этот, кого они называют Босс Инь».

«А?», - услышав имена обидчиков, Му Кий удивился еще больше. «Ты уже успел повздорить с монахами средней стадии совершенствования Ци? И сколько из них ты победил?».

Му Сюань признался: «Босс Инь, о котором я говорил, слишком силен. Он с одного удара сокрушил меня. Нападал первым. А Мо Цзяцзюнь и остальные лишь завершили начатое».

«Босс Инь? Да кто он такой?». Мужчина сделал небольшую паузу, прежде чем уточнить: «Это не тот де Инь Дадзин из Сюаньмэнь?».

Пускай Му Кий в этом году не присутствовал ни на одном из собраний Старейшин Сюаньмэнь, это не означало, что он понятия не имел о делах общины. Так что какие-то слухи о Инь даджине все же дошли до мужчины, что опровергало возможное невежество главы клана Му.

«Инь Дадзин из Сюаньмэнь? Понятия не имею, может, и он. Но этот парень так силен, наверняка, он и есть...», - озадаченно мямлил Сюань. Теперь ему казалось, будто он тоже ранее слышал это имя, точнее что-то об усердных тренировках этого человека в области культивации.

«Отец, ты обязан отомстить за меня. Иначе я умру от позора!».

Му Кий едва слышно кашлянул: «Ты, малыш, для начала объясни, в чем причина конфликта. Почему у вас возник спор?».

Му Сюань без утайки рассказал о своем провальном визите в ресторан “Lujia”, о разногласиях с Мо Цзяцзюнем и его компанией и о последующей драке с загадочным боссом Инь. К концу его откровения, сменившимся тоном Му Кий заметил:

«Ты...ты просто выродок...В каждом ресторане есть свои правила поведения, и ты обязан их соблюдать...».

<http://tl.rulate.ru/book/49720/1618391>